

Валерий ЧУМАКОВ

В БОЙ С МОЛИТВОЙ

■ Священникам запрещено по церковным уставам брать в руки оружие. Поэтому в белорусских партизанских отрядах православные батюшки чаще всего были разведчиками и связными.

«ОТПЕВАНИЕ» УБИЙЦЫ

Народу на сельском кладбище собралось много. От немцев, правда, не было никого, зато вся оккупационная администрация - сельский староста из местных да пара десятков полицаев - на похороны убитого партизанами арbeitskolлеги (товарища по работе) пришли в полном составе. Приглашенного на отпевание «лесного батюшку» охраняли два хорошо вооруженных партизана.

«Откомандировать» отца Александра, подвизавшегося под Пинском в партизанском отряде имени Куйбышева, попросили у командира отряда родители полица, после того как отпевать убийцу наотрез отказали все местные священники. Отец Александр выполнить требу согласился.

Когда люди перед службой зажгли свечи, священник, повернувшись спиной к отпеваемому, громко возгласил:

- Братья и сестры! Я понимаю большую горе матери и отца убитого, но не наших молитв и «со святыми упокой» заслужил своей жизнью во гробе лежащий. Он - изменник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо вечной памяти произнесем же «анафема». Анафема-а-а, - запел он неожиданно низким и густым голосом.

Люди с зажженными свечами в руках стояли как пораженные громом. А священник, закончив петь, подошел прямо к полицаям:

- К вам, заблудшим, моя по-

следняя просьба: искупите перед Богом и людьми свою вину и обратите свое оружие против тех, кто уничтожает наш народ, кто в могилы закапывает живых людей, а в Божиих храмах заживо сжигает верующих и священников.

С похорон в зону базирования партизаны возвращались уже не втроем. Среди новичков теперь было и несколько бывших полицейских.

ЛЕСНОЙ БАТЮШКА

Это лишь один из эпизодов лесной жизни знаменитого «партизанского батюшки», протоиерея Русской православной церкви Александра Романушко. Настоятель храма в Мало-Плотницком приходе Пинской области БССР, он уже в 1942 году связался с партизанами. Пока это было возможно, священник совмещал работу в подполье со службой в храме, но когда над его семьей нависла угроза ареста, все вместе окончательно ушли в партизанскую бригаду.

Участвовал в боевых операциях, ходил в разведку, разносил по ближним деревням и селам листовки со сводками Совинформбюро... А еще служил в оставленных духовенством храмах, освящал оружие, отпевал расстрелянных и сожженных карателями местных жителей и погибших партизан.

Когда летом 1944 года Красная армия освободила Белоруссию, командование партизанских соединений Пинской области выдало отцу Александру характеристику, в которой было написано: «Священник Романушко безукоризненный патриот своей Родины». Позже его наградили медалями «За Победу над Германией в Великой

Вера была огромным подспорьем для наших солдат.

Отечественной войне 1941 - 1945 годов» и «Партизану Отечественной войны» I степени.

В 1945 году отца Александра патриарх Алексей I назначил управляющим делами Полесской епархии. А в 1950 году его, по ложному обвинению в антисоветской агитации, арестовали и три года продержали в тюрьме. Война окончилась, и все вернулось на круги своя.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Отношения между Церковью и партизанами не всегда были хорошими. Изначально некоторые священники восприняли немецкую власть с уважением. Она храмы не закрывала, а, напротив, пыталась понравиться, приобрести в лице Церкви союзника.

Командиры первых партизанских отрядов, будучи коммунистами, также не испытывали в отношении «попов» ни

уважения, ни тем более доверия.

Но уже в 1942 году многие священники, убедившись в бесчеловечности нацистов, сами начали искать связи с подпольщиками. А партизаны, понимая, какой авторитет, особенно в деревнях и селах, у духовенства, на эту связь шли с охотой. Тем более что в этом серьезную помощь оказывала позиция официальной Церкви.

В декабре 1942 года во многие крупные партизанские отряды доставили листовки с Рождественским посланием патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, в котором говорилось: «Участник партизанской войны - не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Но и тот, кто поставляет партизанам хлеб и все, что им нужно в их полной опасности жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит

за ранеными и прочее. Не давайте врагу чувствовать себя хозяином, жить сытно и безопасно. Пусть тыл для него будет не лучше фронта, где громит его наша Красная армия». Листовки передали в храмы, и многие батюшки, рискуя жизнью своей и своей семьи, распространяли их между прихожанами.

И из партизанских командиров тоже мало кто остался убежденным «духоборцем». В 1943 году патриарший экзарх писал в отчете из Пскова: «Партизаны ведут пропаганду, которая учитывает религиозность населения как реально существующий факт. Поэтому затушевывают все, что могло бы оскорбить религиозное чувство народа. Священников и церкви не захватывают, богослужения не препятствуют... Партизаны говорят, что они сами охотно ходили бы в церковь, чтобы молить Бога об освобождении России от немцев».

ПРЕВРАТИЛ ДОМ В ЯВКУ

■ Они снабжали подпольщиков продуктами, медикаментами, устраивали тайные склады оружия и даже небольшие госпитали.

Многие в своих храмах служили молебны с просьбами к Господу помочь Красной армии и партизанам, читали проповеди, в которых сравнивали дела народных мстителей с подвигами великих святых. За все это полагалась смертная казнь. Ее приводили в исполнение неукоснительно: в одной только Полесской епархии, согласно церковным отчетам, к июлю 1944 года за связь с партизанами расстреляли или замучили больше половины священников.

✓ Настоятель Одрижанской Успенской церкви под Пинском отец Василий стал партизанским связным, а свой дом превратил в явку. В начале 1943 года немцы сожгли и его дом, и

церковь. Самому настоятелю и его семье чудом удалось спастись, они окончательно ушли в отряд.

✓ Могилевский архиепископ Филофей спас от концлагерей и газовых камер тысячи еврейских детей. Он крестил их почти ежедневно десятками, делая из ненавистных нацистам иудеев христиан.

✓ Настоятель Александро-Невского храма в Пружанах отец Александр со всей семьей активно работал в подполье.

✓ За сотрудничество с партизанами каратели расстреляли семью настоятеля храма в селе Бостынь (Брестская область) отца Виталия.

✓ Протоиерей Владимир собирал и передавал партизанам ценные сведения о немецких войсках.

✓ Настоятель церкви в селе Велеличи отец Александр спас от расстрела больше пятидесяти человек. Список можно продолжать еще долго.

СПАСАЯ ДУШИ

✓ Многих священников Белорусской епархии после освобождения республики наградили орденами и медалями. Интересно, что среди наград нередко встречалась медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Атеистическое государство награждало за труд служителей Церкви!

✓ Когда в мае 1943 года каратели сожгли Невель со всеми жителями, на пепелище приехал протоиерей отец Косьма. Он сказал: «Мое слово к вам, братья партизаны! Помните, что вы - наша защита, что мы любим вас и будем молиться за вас!» В партизанских газетах печатали его обращение: «У многих из вас не только немецкие автоматы, но и пулеметы... Вы чудо-богатыри, которые в наступающем (1944) году освободят свою родную землю от фашистской нечисти. И в этом великом деле да поможет вам Бог».

МУЖЕСТВО

«НЕ БОЙСЯ, МАЛОЕ СТАДО!»

■ Многие до последнего оставались со своей паствой.

Когда партизанам стало известно, что к селу Хоростово на Минщине подходят каратели, они решили уйти без боя, взяв с собой и мирных жителей. Однако уйти удалось не всем. В селе остались старики, больные, калеки, женщины, дети. С ними и местный священник отец Иоанн.

Окружив село, немцы приказали всем оставшимся идти в церковь на молитву. Когда храм заполнился, эсэсовцы забили двери гвоздями, обложили деревянное здание соломой и подожгли. Полицай, участвовавший в расправе, уже после войны на суде военного трибунала рассказывал, что из пылающей церкви до последнего слышалось громкое пение: «Тело Христово примите, источника бессмертного вкуса...» Вместе с отцом Иоанном тут заживо сожгли больше трехсот человек.